

Коваль Ирина Юрьевна

АРХЕТИП КАК ОСНОВА МИРОВОСПРИЯТИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ МИФОТВОРЧЕСТВЕ

В данной статье автор прослеживает взаимосвязь политической мифологии и мифологического сознания. В настоящее время политический миф строится, имея в качестве прообраза миф архаический. Однако внесение элементов архаики в современность, в эпоху постмодерна не делает общество полностью архаическим, поскольку для архаического общества характерна стабильность мировоззрения. Кризис современного мировоззрения перенимает из архаики символизм мировосприятия, стремление к познанию философской картины мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. II. С. 75-77. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 32

В данной статье автор прослеживает взаимосвязь политической мифологии и мифологического сознания. В настоящее время политический миф строится, имея в качестве прообраза миф архаический. Однако внесение элементов архаики в современность, в эпоху постмодерна не делает общество полностью архаическим, поскольку для архаического общества характерна стабильность мировоззрения. Кризис современного мировоззрения перенимает из архаики символизм мировосприятия, стремление к познанию философской картины мира.

Ключевые слова и фразы: политический миф; мифологическое сознание; архетип; бессознательное; рациональное.

Ирина Юрьевна Коваль

Кафедра политологии

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского

kovalirinay@mail.ru

АРХЕТИП КАК ОСНОВА МИРОВОСПРИЯТИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ МИФОТВОРЧЕСТВЕ[©]

В современной политической науке одним из проявлений постмодерна стало «употребление слов лишенных смысла»: отсутствие категориальной ясности, точности, однозначности и проникновение в науку профанных идей и смыслов. Это ситуация, как отмечает М. И. Фадеевич, непосредственно связана с феноменом мифа с широким и не строгим его пониманием [3, с. 11].

Миф имеет целый ряд специфических особенностей, относящихся к политическому мифу и политическим мифологиям. Несмотря на то что мифология как «форма общественного сознания» традиционно связывается с ранними этапами развития общества, многие особенности мифологического мышления воспроизводятся в массовом сознании постмодерных обществ, что является условием широкого распространения политических мифов и причиной их востребованности.

Политический миф определяется как феномен сложного иерархического взаимодействия в индивидуальном и массовом сознании архетипических оснований с массовой интерпретацией политической реальности [4, с. 178]. Политический миф имеет важный характер, поскольку он основан на архетипах, взаимосвязан основными потребностями и является «крючком» для политической активности. Мифология дает выход политическим чувствам и эмоциям: политический миф позволяет выразить, например, любовь к родине и ненависть к врагу, симпатию к власти и отвращение к политической оппозиции, чувство безопасности и страх угрозы национальной безопасности, классовую солидарность и т.д.

Одно из основных значений мифологического сознания и политического мифа состоит в том, что они представляют собой механизмы реакции человека на внутреннюю, внешнюю нестабильность и попытку поддержать нормальное функционирование человека, организацию массы по ее самосохранению, т.е. устанавливаются связи на бессознательном уровне.

«Бессознательное – часть человеческой психики, находящейся вне прямого рассудочного контроля – охватывает сумму психического опыта всех предшествующих поколений» [6, с. 54]. Поэтому для исследования бессознательного используются первобытные мифологические фантазии: мотивы героя, матери, рождения и возрождения, жертвы и прочие. Архетипы, согласно Юнгу, есть «трансцендентные по отношению к сознанию реальности, вызывающие к жизни комплексы представлений, которые выступают в виде мифологических мотивов» [5, с. 73]. Это не сам опыт прежних поколений, но его «осадок». Архетипы – это характеристики мифологических образов и доминирующих в мифе законов, переживаемых через коллективное бессознательное. Это «модель, которая определяет строй человеческой мысли» [Там же], она объективна, поскольку задана традицией более глубокой, чем освоенная обществом культурная традиция. Архетип – самый общий и универсальный образ. Отступая в мифологическое пространство, человек опирается на архетипы состояния хаоса и порядка и их оппозиции; архетипы оценки – света и тьмы (добра и зла); архетипы отношения: свое – чужое, мы – они, архетип чуда (преодоление оппозиций) и т.д.

Поскольку природа человеческого связана с миром символических форм и миром архетипов, он вынужден в процессе своей деятельности погружаться в миф.

Исследователь А. И. Кольев выделяет четыре основных варианта принятия решений:

- «эмоциональный (внелогический, аффективный) – действие является результатом использования символов, бессознательно пробужденных неким архетипом; тип личности соответствующий данному варианту принятию решения – человек досуга;
- логический – действие возникает на основе быстрого отыскания простой логической схемы ответа на внешний вызов или на основе рутинной процедуры (производственной); тип личности – человек экономический;

- мифологический – действие становится результатом нахождения нетривиальной логической схемы, подсказанной образами мифологического символического пространства; тип личности – человек политический;
- магический – действие становится результатом логически отысканной системы мифических символов; тип личности – человек магический» [1, с. 89].

Миф создает не только свою логику, но и свою обыденность. По факту, по своему реальному существованию действительность остается в мифе той же самой, что и в обыденной жизни, и только меняется ее смысл и идея. Считается, что жизнь древних сообществ была наполнена мистическими переживаниями. Первобытные люди ощущали себя находящимися в непосредственном и постоянном контакте с невидимым миром, который для них не менее реален, чем мир видимый: они общались с покойниками, с «духами», с персонифицированными силами. Мистический опыт структурировал пространство и время, создавал условия для племенного единства.

По мнению Юнга, мифы являются «аналогией психических комплексов индивидуального бессознательного» [6, с. 57]. Это структурированные элементы бессознательного, которые размещаются в бесструктурной среде из разного рода коллективных переживаний, архетипов, обрывков культурной информации.

И. В. Кравченко рассматривает следующую схему психологических основ мифологического сознания и поведения:

– «Формирование индивидуального и коллективного мифологического сознания, эмоционально-чувственный аспект.

Иррациональная стадия. Ситуационные аффекты и эмоции (например, возникновение непонятного и нежелательного события; появление символа – «враг», «чужой»; начало паники); эмоциональная, инстинктивная, чувственная реакция; эмоциональное побуждение к установке сознания на восприятие фиктивной информации и образованию ложных ассоциативных связей, подготовка к выбору поведения и принятия решения.

– Повышенная реактивность; эмотивное поведение (паника, испуг, индивидуальная или коллективная истерия, неврозы и психозы).

Функционирование мифологического сознания; движение от ситуативных к устойчивым состояниям ложного сознания; рационализированная стадия образования идей, убеждений, норм, ценностей; формирование общественного мнения, массовых действий, движений, партий, объединений на мифологической основе. Необязательна при этом непосредственная связь с конкретным мифом, часто достаточно некоего общего эмоционального фона (например, недовольства положением вещей, раздражения, неприятия какого-либо правящего лица) остальное – дело фантазии, подсказок или слухов. Расстройство коллективного сознания: патологическая реактивность, индивидуальные и коллективные истерии, неврозы и психозы (шпиономания, поиски врагов, заговоров, еретиков). В этом негативном варианте (теории заговора, инноваторов и инакомыслящих) есть осознанная стимуляция националистических, идеологических, политических и прочих предрассудков – обоснование нетерпимости, гонений, репрессий» [2, с. 13].

Считаем необходимым уточнить, что элементами конструкции любого мифа является набор архетипов, из которых собираются образы и формируются мифосюжеты. Архетипический миф характеризуется нерасчлененностью субъекта и объекта, образа и идеи, конкретного и абстрактного, использованием логических средств, а политический миф тесно связан с рациональным знанием. Юнг выделил отличительные черты архаичного и политического мифов: в традиционных мифах объектом мифологизации являются боги, культурные герои или предки; в мифах XX века – реальные люди и события современного и недавнего прошлого. Политические мифы не наследуются из глубины веков, а создаются отдельными людьми или группами людей. Они опираются на научные теории своего времени, которые стремятся дать политическим мифам правдоподобный и научноподобный вид. Со временем мифы начинают существовать независимо от своих творцов, против которых даже могут быть направлены. Политические мифы, в отличие от мифов архаичных, распространяются как на словах, или в виде текстов, так и через средства массовой информации [6, с. 64].

Транзит мифа одного народа мифом другого народа невозможен. Архетипы в русском сознании как форма восприятия перешли в архетипы Правды и Лада. Правда выступает как праведная жизнь, истина, справедливость. Лад – гармония человеческих взаимоотношений, построенных на идеальном образе любви, согласия и, как отмечают исследователи, в России укоренился самый старый миф – миф народной воли, который выступает как свобода и пространство, простор и в то же время показывает народу его свободу, основанную на гармонии и согласии – архетип Лада. Противоположный ему – современный политический контр-миф о деградации социума, проявлении дурного русского характера, где народ выступает источником собственных бед. Исследователи отмечают такие контр-мифы.

Мифы о власти зиждятся на представлениях о власти, где добрый царь – герой руководствуется истинной или царь – мученик. Эти образы становятся двигателем в определении политических событий. Мифологическое сознание определяет образы народного царя – героя, пророка и спасителя. Но не всегда функции, возложенные на образы, идеальны; здесь мифологическое сознание нарушает гармонию, то есть располагает между царем и народом носителей беспорядка, мешающих народу донести до своих представителей истину. От народного царя, данного Богом, всегда ждут избавления от беды, горя, несчастья. Царь-странник должен появиться внезапно, быть узанным по особым признакам и совершить чудо. Чудо может не совершиться в реальности, и царь-избавитель становится искусственным (ненастоящим или «слабым»)

царем. Инструментом манипулирования для политика, в данном случае, выступает первоначальное ожидание чуда, которое, передвигаясь в мифическом пространстве, преследует прагматические цели.

Третьим мифом, укорененным в России, является миф идентификации. Когда идентификация стабильна, на нее не обращают внимания, но при каком-либо кризисе в обществе или стране человек ищет опору в идентификации с тем или иным этносом, политическим сообществом, с группой или с субкультурными группами. К мифу идентификации относится миф присоединения и оздоровления через приобщения, как например, в политическом мифе западничества.

Социальную значимость имеет миф провинциальности, развитый в общностях с выраженным центром, сосредотачивающим в себе все виды капитала (административного, культурного, ресурсного). «Чувство неполноценности у периферийных сообществ компенсируется мифами возврата к первоначальным основам общежития, которые сохранились в провинции» [1, с. 115]. К особой категории мифов можно отнести мифы о национальной традиции. Самый распространенный – это миф о двух культурах, миф о расколе.

Любой конкретный архаичный миф современности обращается в элемент эстетики, который со временем занимает политический миф и выступает инструментом манипуляций сознанием общества. Он использует архаические образы, но также несет в себе и положительные качества. Факт недостаточности или отсутствия рациональных мотивов в политике оформляется в символы и сюжеты. Кризисная ситуация заставляет общество думать иррационально, разрушая рациональные мотивы, через мифы общество создает и строит социальный мир и новую жизнь. Миф, как архаический, так и впоследствии политический, может быть модифицирован, так чтобы совершалось восстановление рационального уровня общественного и индивидуального сознания, распознающего новый реальный мир который изначально порождает потребность в мифах и мировоззренческий кризис.

Таким образом, политический миф строится, имея в качестве прообраза миф архаический. В нем создается собственный план реальности – со своими логическими и сюжетными законами, своей системой символов и образов. Политический миф, в отличие от архаического, образуется не только эмоциональным переживанием, а связан с рациональным знанием. В человеческой психике мифы выступают в качестве структурированных элементов бессознательного. Архетип, спроецированный в сферу самоорганизации общества или народа, порождает мифы народной воли, мифы о власти, мифы идентификации. Внесение элементов архаики в современность не делает общество полностью архаическим, поскольку для архаического общества характерна стабильность мировоззрения. Кризис современного мировоззрения востребует из архаики символизм мировосприятия, стремление к отысканию картины мира.

Из вышеизложенного следует, что при прослеживании взаимодействия политической мифологии и мифологического сознания архетип определяет архитектуру содержания человеческой мысли. Это значение имело отношение к античной мифологии и человеку того времени, однако это актуально и сегодня. Политическая мифология выступает как иерархический пласт иррационального сознания, способствуя структурированию мира при помощи архетипических образов.

Список литературы

1. Кольев А. И. Политическая мифология: реализация социального опыта. М., 2003. 384 с.
2. Кравченко И. И. Политическая мифология: вечность и современность // Вопросы философии. 2001. № 1.
3. Фаденчева М. А. Образы врага в российской политической мифологии XXI века // Дискурс Пи: научно-практический альманах. 2006. № 6.
4. Чурсин С. В. Роль политической мифологии в современном политическом процессе // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2007. № 3.
5. Юнг К. Г. Душа и миф. Шесть архетипов. Минск, 2004. 210 с.
6. Юнг К. Г. Психология бессознательного. М., 1996. 320 с.

ARCHETYPE AS WORLD PERCEPTION BASIS IN POLITICAL MYTH CREATION

Irina Yur'evna Koval'

Department of Political Science

Trans-Baikal State Classical-Pedagogical University named after N. G. Chernyshevskii

kovalirinay@mail.ru

The author traces the interrelation of political mythology and mythological consciousness. Nowadays political myth is constructed having archaic myth as a prototype. However archaic elements introduction into modernity, into the epoch of post-modern doesn't make society completely archaic as world-view stability is characteristic of archaic society. The crisis of modern world-view adopts world-view symbolism and the aspiration for the philosophical picture of the world comprehension from the archaic period.

Key words and phrases: political myth; mythological consciousness; archetype; unconscious; rational.